

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баталина Николая Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьей 15, пунктом 1 статьи 53¹, пунктом 1 статьи 196, пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 4 статьи 20³, абзацем первым пункта 4 статьи 20⁴ и пунктом 1 статьи 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

город Санкт-Петербург

31 марта 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Н.Е.Баталина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Вынесенным в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) хозяйственного общества определением арбитражного суда, с которым согласились суды вышестоящих инстанций, оставлено без удовлетворения заявление гражданина Н.Е.Баталина (контролировавшее должника лицо) о взыскании убытков с арбитражных управляющих. При этом суды исходили, в частности, из недоказанности наличия необходимых условий для возложения на арбитражных управляющих гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков, а также констатировали, что заявителем пропущен срок исковой давности для обращения с данным

требованием, что является самостоятельным основанием для отказа в его удовлетворении.

Н.Е.Баталин оспаривает конституционность статьи 15 «Возмещение убытков», пункта 1 статьи 53¹ «Ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица» ГК Российской Федерации, пункта 4 статьи 20³ «Права и обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве», абзаца первого пункта 4 статьи 20⁴ «Ответственность арбитражного управляющего» и пункта 1 статьи 129 «Полномочия конкурсного управляющего» Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

По мнению заявителя, данные законоположения противоречат статьям 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 17, 19, 35 (части 1 и 3), 36 (часть 2) и 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не предполагают, что деятельность арбитражного управляющего по пополнению конкурсной массы должна быть направлена на достижение максимального экономического эффекта от использования активов юридического лица.

Кроме того, Н.Е.Баталин просит признать не соответствующими статьям 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 17, 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 196 «Общий срок исковой давности» и пункта 1 статьи 200 «Начало течения срока исковой давности» ГК Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не содержат ясных критериев для исчисления начала течения срока исковой давности в ситуации, когда конкурсный управляющий располагает временем и возможностями исправить допущенные ошибки и действовать в соответствии с интересами должника, что свидетельствует о том, что в течение этого периода нельзя считать право нарушенным.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, процедуры банкротства носят публично-правовой характер; в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства; достижение этой цели призван обеспечивать арбитражный управляющий, утверждаемый арбитражным судом в порядке, установленном статьей 45 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», и для проведения процедур банкротства наделяемый полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер, – он обязан принимать меры по защите имущества должника, анализировать финансовое состояние должника и т.д., действуя добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества; решения арбитражного управляющего являются обязательными и влекут правовые последствия для широкого круга лиц (постановления от 22 июля 2002 года № 14-П, от 19 декабря 2005 года № 12-П и др.).

Статья 20³ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», определяя права и обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве, устанавливает, в частности, что при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (пункт 4). Статья 20⁴ того же Федерального закона предусматривает, что арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда (абзац первый пункта 4). Согласно пункту 1 статьи 129 названного Федерального закона с даты утверждения

конкурсного управляющего до даты прекращения производства по делу о банкротстве, или заключения мирового соглашения, или отстранения конкурсного управляющего он осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления должника, а также собственника имущества должника – унитарного предприятия в пределах, в порядке и на условиях, которые установлены данным Федеральным законом.

Эти нормы обеспечивают надлежащее исполнение арбитражными управляющими возложенных на них обязанностей и направлены в том числе на защиту имущественных интересов лиц, которым были причинены убытки в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве. Рассматриваемые, в частности, во взаимосвязи с положениями статьи 15 ГК Российской Федерации, направленными на обеспечение полного возмещения убытков по требованию лица, чье право нарушено, и пункта 1 статьи 53¹ этого Кодекса об ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица, они не предполагают их произвольного применения и не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Что касается пункта 1 статьи 196 и пункта 1 статьи 200 ГК Российской Федерации, то, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, установление в законе общего срока исковой давности, т.е. срока для защиты интересов лица, право которого нарушено (статья 196 ГК Российской Федерации), начала его течения (статья 200 ГК Российской Федерации) и последствий его пропуска обусловлено необходимостью обеспечить стабильность гражданского оборота и не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права. При этом, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, положение пункта 1 статьи 200 ГК Российской Федерации сформулировано таким образом, что наделяет суд необходимыми полномочиями по определению момента начала течения срока исковой давности исходя из фактических обстоятельств

дела (определения от 29 марта 2016 года № 516-О, от 28 ноября 2019 года № 3021-О и др.). Оспариваемые положения о сроке исковой давности не содержат неопределенности относительно начала течения такого срока и не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

Установление же и оценка фактических обстоятельств конкретного дела, а также проверка правильности применения судами оспариваемых положений с учетом данных обстоятельств к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относятся.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баталина Николая Евгеньевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 773-О